

Всё же десятилетняя практика Окклюменции не прошла даром. Потрясение от странной волшебной палочки продлилось всего мгновение.

— Хорошо, спасибо вам, — сказал Холл.

— Не за что, — ответил Олливандер. — С вас семь галлеонов.

«Э, да ты действительно не стесняешься. Семь галлеонов — это же семьдесят процентов всех моих денег!»

В итоге Холл скрепя сердце, передал семь прекрасных золотых монет Олливандеру. «Похоже, нужно найти способ заработать денег, иначе придется жить даже скромнее, чем Рон. Интересно, как Волан-де-морт выживал на одну стипендию от Хогвартса? Может, тогдашний директор Армандо Диппет был щедрее?»

Думая об этом, Холл покосился на ничего не подозревающего Гарри. «Ну что ж, братишка, похоже, тебе придется раскошелиться».

Затем Холл покинул магазин волшебных палочек Олливандера, не попрощавшись с Гарри. В конце концов, он был чистокровным волшебником-сиротой, откуда бы ему знать о знаменитом мальчике-который-выжил? К тому же Холлу ещё нужно было купить кучу всего, а в магазине он проторчал слишком долго.

Хоть книги можно было взять и подержанные — особенно учебник зельеварения с надписью «Эта книга принадлежит Принцу-полукровке» — но три комплекта простой чёрной рабочей одежды, простую чёрную остроконечную шляпу на каждый день, пару защитных перчаток, зимний плащ, а также котёл, колбы, весы, телескоп... Всё это подержанным найти было бы сложнее. А на вопрос, почему Холл не купил себе питомца, он бы ответил коротко: «Денег нет!»

Есть деньги — ты герой, нет денег — простой паренёк.

К тому времени, как сумерки сгустились и когда зажигаются огни, Холл наконец-то купил всё необходимое для школы. Причём деньги у него закончились в ноль. «Интересно, Дамблдор проводил какое-то исследование рынка? Как он умудрился дать ровно столько, сколько нужно?» В этот момент возник очень важный вопрос.

Где жить Холлу?

Сейчас у него не было ни магловских, ни волшебных денег, так что остановиться в гостинице он не мог. Друзей у него тоже не было, а где сейчас пропадал Волан-де-морт, было неизвестно.

«Неужели мне придётся ночевать на улице?»

«Чёрт, чуть не забыл, теперь у меня же есть волшебная палочка! К тому же я ещё не учусь в школе, так что Министерство Магии и его Декрет о разумном ограничении волшебства несовершеннолетними меня пока не касаются».

Вскоре Холл оказался в номере люкс пятизвёздочного отеля в Лондоне. Не спрашивайте, как ему это удалось. Нет ничего такого, чего нельзя было бы решить с помощью одного заклятия Империи. А если есть, то с помощью двух.

Следующий месяц Холл прожил в пятизвёздочном отеле. С едой проблем тоже не было — достаточно было просто подчинить себе богатого магга с помощью заклятия Империи.

Целый месяц Холл только и делал, что практиковался в магии (нельзя же было упускать возможность колдовать где и когда угодно). Учебников у него пока не было — их выдавали только в Хогвартсе — поэтому он практиковался в том, чему его научил Волан-де-морт за десять лет.

Конечно, Холл не мог сразу начать практиковаться в могущественных заклинаниях, ему нужно было начинать с основ. Но благодаря десятилетнему обучению и тому, что в прошлой жизни Холл прошёл через суровую китайскую систему образования, он быстро схватывал новое.

Очень скоро наступило первое сентября — день начала занятий в Хогвартсе.

Вчера вечером Холл лёг спать пораньше, чтобы хорошенько выспаться перед первым учебным днём. Проснулся он в восемь утра и сразу же начал приводить себя в порядок.

Всё-таки это был особенный день, нужно было выглядеть соответствующе.

К девяти часам Холл был готов. Быстро перекусив сэндвичем, он вышел из отеля, прихватив с собой чемодан, который упаковал ещё несколько дней назад.

Что касается денег, то Холл подчинял себе богатых на вид маггов и заставлял их отдавать ему деньги. Правда, он старался не брать слишком много у одного человека — боялся, что Дамблдор что-нибудь заподозрит. Хоть это было и маловероятно, но Холл не мог рисковать, его ситуация была слишком щекотливой. Поэтому, чтобы получить нужную сумму, ему пришлось подчинить себе немало народу.

Деньги Холл положил в большой кожаный сундук и оставил в Гринготтсе — там они были в безопасности, даже Волан-де-морт хранил там свой крестраж. Обменяв немного денег на магговские, Холл отправился на вокзал.

В половине одиннадцатого он прибыл на вокзал Кингс-Кросс. Дойдя до нужной платформы, Холл увидел знакомое лицо.

Гарри Поттер.

Этот глупый мальчишка остановил охранника и спрашивал про Хогвартс!

В этот момент в Холле проснулся дух товарищества.

«Товарищ, позвольте мне вам помочь!»

— Привет, Гарри, — окликнул Холл, подходя ближе. Гарри обернулся. Он сразу узнал в подошедшем парне того самого придирчивого покупателя из лавки Олливандера — теперь он, как и Холл в тот день, на собственной шкуре испытал, каково это — и Гарри хорошо его запомнил. Всё же это был его будущий однокурсник.

— А, привет... — начал было Гарри и вдруг понял, что не знает имени своего нового знакомого.

Охранник, решив, что ребята знакомы, оставил их в покое.

Холл представился и протянул руку:

— Привет, Гарри, я Горацио Риддл. Рад с тобой познакомиться. После того дня в магазине я прочитал о тебе в «Современная история магии», «Расцвет и падение темных искусств» и «Важнейшие магические события двадцатого века». Теперь я знаю о тебе всё.

— Обо мне писали в книгах? — ошарашенно переспросил Гарри.

— Ещё как! — подтвердил Холл. — Мне очень жаль тебя.

Эта фраза заинтриговала Гарри.

— Подумай сам, тебе тогда и года не было, ты ничего не понимал. Чужие похвалы казались тебе чем-то непонятным, — сказал Холл, выдержал паузу и продолжил: — Все только и говорят о том, как ты победил Темный Лорда в ту ночь. Но никто не вспоминает о том, что ты потерял родителей...

Моих родителей.

Последние слова Холл произнёс про себя. Да, Джеймс и Лили были его родителями всего пару часов, но он всё равно был тронут тем, как самоотверженно они защищали его в ту ночь.

Холл никак не ожидал, что его слова так сильно подействуют на Гарри.

Услышав их, Гарри покраснел, глаза его заблестели, и он, не сдержавшись, бросился на шею Холлу.

«Какого...?!»

«Гарри Поттер!!!»

«Мы на вокзале, вокруг полно людей! Один мальчик плачет и обнимает другого! Да некоторые уже наверняка сочинили душещипательную историю на миллион слов!»

В этот момент Холлу больше всего хотелось выхватить волшебную палочку и шарахнуть по Гарри «Авадой Кедаврой».

Видимо, почувствовав, что ведёт себя неуместно, Гарри отпустил Холла — рука которого уже лежала на волшебной палочке — и, сняв очки, протёр заслезившиеся глаза.

— С-спасибо тебе, Холл, я...

— Ладно, Гарри, давай-ка лучше поищем платформу девять и три четверти, — оборвал его Холл.

— А где она? Я её не вижу, — спохватился Гарри.

Холл уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг мимо них прошла стайка людей, и обрывок фразы долетел до его слуха:

— ...конечно же, битком набиты магглами...

Гарри тут же обернулся. «Слава Мерлину, — подумал Холл. — Наконец-то». Говорила невысокая полная женщина, обращаясь к четырём рыжеволосым мальчикам. У каждого из них был такой же чемодан, как у Гарри и Холла.

Холл подошёл к ним и вежливо улыбнулся.

— Извините, мадам.

Полная женщина обернулась.

— Вы тоже впервые едете в Хогвартс? — осведомилась она. — Наш Рон — новенький. — Она показала на самого младшего из мальчиков.

Холл посмотрел на мальчика. Высокий, худой, нескладный, весь в веснушках, с большими руками, ногами и носом... Да, это определённо был Рон.

Честно говоря, Холла очень интересовало, почему у Уизли так хорошо с девушками. Старший сын, Билл Уизли, женился на красавице Флёр Делакур с примесью крови вейлы, Рон заполучил Гермиону... Да все красавицы мира!

— Мадам, мы бы хотели узнать, как нам попасть на платформу, — обратился к женщине Холл.

— Вам нужно пройти прямо сквозь стену между девятой и десятой платформой, — охотно объяснила миссис Уизли. — Не останавливайтесь и не бойтесь, идите прямо на стену, это очень важно. Если боитесь, можете немного разогнаться.

Холл переглянулся с Гарри. Они кивнули миссис Уизли и бросились к стене.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4448441>